

— Ты угадал, у меня тоже была такая, но потом потерял, — вспомнил Ци Чжэн ту самую футболку с буквой T, которую он случайно уронил в костёр Ма Да. Впрочем, к счастью, она потерялась, ведь если бы она осталась, то столкновение стилей было бы не так страшно, как то, кто из них выглядел бы хуже. Он ни в коем случае не мог сравниться с фигурой Цао Цзинсина.

Цао Цзинсин слегка смутился:

— Эту мне подарил человек, которого я люблю больше всего.

Ци Чжэн удивился, что у Цао Цзинсина есть девушка, и произнёс:

— Вот это совпадение.

— Действительно совпадение, — кивнул Цао Цзинсин, указывая на куртку Ци Чжэна. — Эту куртку я тоже раньше носил.

Ци Чжэн посмотрел туда, куда указывал его собеседник, и понял, что речь идёт о куртке, которую ему подарила Лян Сьюй.

— Вот уж действительно совпадение, — сказал он. — Эту мне тоже подарила моя девушка.

Цао Цзинсин улыбнулся и спросил:

— Ты знаешь, что символизирует одежда?

— Ну, что может символизировать? Просто одежда, — ответил Ци Чжэн.

Цао Цзинсин покачал головой:

— Одежда часто символизирует заботу и близость. Только очень близкие люди дарят друг другу одежду. Знаешь, почему?

Он продолжил:

— Потому что одежда обычно прилегает к телу, и после смерти человека его одежда становится ближайшим к нему предметом в мире живых. Если кто-то осмелится снять с него одежду, то, возможно, вместе с ней снимет и его душу. Не правда ли, это страшно?

Ци Чжэн встретился с серьёзным взглядом Цао Цзинсина и, немного удивлённый, сказал:

— Зачем кому-то снимать одежду с мёртвого? Это же плохая карма.

Цао Цзинсин смотрел на него задумчиво:

— Незнание не делает человека смелее. Но когда узнаешь, уже слишком поздно.

Пока они разговаривали, вокруг стало тихо, как на пустом школьном дворе после обеда, где даже шелест листьев от ветра казался громким. Внезапно Цао Цзинсин снова улыбнулся:

— Давай не будем об этом. Ты голоден? Лапша, наверное, уже готова, я принесу.

Ци Чжэн вспомнил, как вчера Цао Цзинсин готовил свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, и у него тут же потекли слюнки. Он сдержанно кивнул:

— Хорошо.

Когда Цао Цзинсин принёс огромную миску лапши, аппетит Ци Чжэна уже был полностью разыгран. Как только лапша была разложена, он тут же схватил палочки и начал есть. Томатный соус пропитал упругие лапши, а яйца добавили насыщенности вкусу. Это было невероятно вкусно.

— Ты готовишь просто великолепно, — не скупился на похвалы Ци Чжэн. С детства он был неприхотлив в еде, не любил деликатесы, но обожал простые домашние блюда. К сожалению, за все эти годы он научился только есть, но не готовить, и каждый раз ему приходилось довольствоваться столовской едой.

Цао Цзинсин не спеша отхлебнул супа и сказал:

— Ты просто голоден, поэтому всё кажется вкусным.

— Эх, если бы моя девушка так готовила, — вздохнул Ци Чжэн.

— Если хочешь, я могу готовить для тебя. Это не сложно, — предложил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн удивился, что его сосед по комнате так щедр. Готовить для себя и готовить для других — это разные вещи. Он не мог скрыть своего удивления:

— Эээ, это не будет тебе в тягость?

Цао Цзинсин, видя, что Ци Чжэн даже испачкал уголок рта томатным соусом, не мог не улыбнуться.

— Нет, конечно.

Ци Чжэн ещё не успел ответить, как снаружи раздался лёгкий стук, и дверь их комнаты со скрипом открылась. Дуань Коучжи, красавица их факультета и секретарь класса, на каблуках уверенно вошла внутрь, словно это было её собственное жилище. Увидев Цао Цзинсина, который сидел на полу с лёгкой улыбкой на лице, она на мгновение замерла. За ней стоял Ли Хунтянь, староста класса, который смущённо извинился:

— Простите, мы увидели, что дверь не заперта, и вошли.

Ци Чжэн встал, отряхнув штаны:

— Заходи, староста, всё в порядке.

Ли Хунтянь, осторожно ступая по новому блестящему полу, восхищённо сказал:

— Вы, ребята, умеете жить.

Ци Чжэн не стал развивать тему и спросил:

— Что случилось?

— Ах, да, — после короткой паузы Дуань Коучжи, привыкшая к вниманию, подняла подбородок и холодно произнесла:

— В рамках учебных мероприятий факультета мы решили провести вечер встреч с факультетом китайского языка 17-го числа, чтобы укрепить связи между факультетами. Участие обязательно для всех студентов. Я одна из организаторов и ведущих этого мероприятия. Расходы на вечер будут поделены поровну, каждый должен внести 50 юаней, лишнее вернём.

Ци Чжэн не мог сдержать недовольства:

— Опять этот скучный вечер.

Дуань Коучжи с лёгким пренебрежением посмотрела на него:

— Это обязательно. Если не хочешь идти, иди сам к начальству, не срывайся на нас.

Дуань Коучжи, девушка из хорошей семьи, единственная дочь в городе, красивая и ухоженная, в факультете гражданского строительства, где девушек было мало, считалась настоящей богиней. Мужчины выстраивались в очередь, чтобы заслужить её внимание, и она давно питала неприязнь к Ци Чжэну, который не уделял ей особого внимания.

Зная характер этой «принцессы» уже больше двух лет, Ци Чжэн не стал спорить. Зато Ли Хунтянь, добряк, смущённо улыбнулся и предложил:

— Может, Ци Чжэн, ты скажешь, что тебе нравится, и мы постараемся учесть. Это будет как вечер для нашего класса.

Дуань Коучжи недовольно пробормотала:

— Сколько уже парней сдало деньги, а ты тут выпендриваешься. То ли бедный, то ли жадный.

Ли Хунтянь, услышав это, не выдержал:

— Коучжи, если тебе нехорошо, можешь выйти и отдохнуть.

Дуань Коучжи уже открыла рот, чтобы ответить, но тут вмешался Цао Цзинсин, который встал рядом с Ци Чжэном и вежливо спросил:

— Кажется, это интересно. Я тоже могу участвовать? Конечно, за свой счёт.

Когда Цао Цзинсин встал, Дуань Коучжи заметила, что этот мужчина не только красив, но и высок. Её сердце слегка заколотилось, но она, как всегда, сохранила хладнокровие, лишь слегка взглянув на него своими большими миндалевидными глазами.

— Вам тоже интересен наш вечер встреч?

— Интересны люди, которые будут участвовать, — с улыбкой ответил Цао Цзинсин.

— Хорошо, — после короткого раздумья Дуань Коучжи кивнула. — Я, как организатор, разрешаю вам участвовать в нашем вечере.

Цао Цзинсин был доволен, и, когда они уходили, Дуань Коучжи, слегка улыбнувшись, добавила:

— Тогда до встречи.

Цао Цзинсин с улыбкой проводил её взглядом, а Ци Чжэн, наблюдая за уходящей Дуань Коучжи, с интересом потёр подбородок:

— Так ты любишь таких?

Цао Цзинсин посмотрел на ясное лицо Ци Чжэна и спокойно ответил:

— Нет, мне нравятся послушные.

Ци Чжэн фыркнул, считая, что Цао Цзинсин просто стесняется признаться, но тот оставался невозмутимым.

До вечера оставалась почти неделя, и за это время Дуань Коучжи, которая обычно придиралась к Ци Чжэну, вдруг стала вести себя иначе. Она то и дело находила повод подойти к нему и заговорить, хотя содержание их разговоров оставалось загадкой для окружающих.

— Эй, Ци Чжэн, — снова после звонка на перемену Дуань Коучжи, модная и привлекательная, остановила его в коридоре, привлекая внимание окружающих.

Ци Чжэн был уже изрядно раздражён. Если бы не дружба с Цао Цзинсином, он бы давно послал эту женщину куда подальше. То, что Дуань Коучжи с первого взгляда заинтересовалась

Цао Цзинсином, было очевидно даже для слепого. Но она, привыкшая к поклонению, не могла опуститься до того, чтобы самой ухаживать за аспирантом из другого факультета. Это было бы ниже её достоинства.

Ци Чжэн был идеальным посредником, ведь на факультете все знали, что красавица презирает тех, кто приехал из деревни в город «на заработки». Её общение с Ци Чжэном выглядело как милость с её стороны.

В разговорах с Ци Чжэном Дуань Коучжи, конечно, держалась в рамках, но хотела дать понять Цао Цзинсину, что она не так недоступна, как кажется.

Ци Чжэн, хмурясь, смотрел на эту «звезду» факультета:

— Что тебе нужно?

<http://bllate.org/book/15406/1361877>